

На правах рукописи

Коневец Кирилл Сергеевич

**СПОСОБЫ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НА СТАДИИ
ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В РОССИЙСКОМ
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Специальность 12.00.09 – «Уголовный процесс;
криминалистика и судебная экспертиза;
оперативно-розыскная деятельность»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

КРАСНОДАР - 2008

Работа выполнена на кафедре криминалистики Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Кубанский государственный аграрный университет»

Научный руководитель

Меретуков Гайса Мосович
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор,
Топорков Анатолий Алексеевич
Московская государственная
юридическая академия

кандидат юридических наук, доцент
Бецуков Альберт Заудинович,
Кабардино-Балкарский
государственный университет

Ведущая организация:

Российский государственный
университет им. Имануила Канта

Защита состоится « 19 » сентября 2008 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета ДМ 220.038.11 ФГОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет» по адресу: 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, ауд. 215.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет» и на сайте <http://www.kubagro.ru>.

Автореферат разослан «___» июля 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

А.В. Шульга

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Надлежащее теоретическое и законодательное определение уголовно-процессуальной деятельности по отысканию носителей информации, с помощью которых могут быть получены сведения о преступлении, проблемы собирания этих сведений и их процессуального закрепления, а также вопросы проверки и оценки сведений в целях достоверного установления обстоятельств уголовного дела всегда находились на острие научного интереса. Такое повышенное внимание ученых к совершенствованию указанных элементов уголовно-процессуальной деятельности объясняется тем, что традиционно в теории уголовного процесса они характеризуют собой доказывание по уголовному делу. Доказывание же является центральным элементом всей уголовно-процессуальной деятельности, его называют «сердцевиной» уголовного процесса.

Вместе с тем в современных условиях развития процессуальной науки, реформирования законодательства и практики его применения отдельные вопросы уголовно-процессуального доказывания по-прежнему нуждаются в более детальной и существенной разработке. Сказанное непосредственно касается изучения способов собирания доказательств на стадии возбуждения уголовного дела.

Детальный анализ общих положений действующего уголовно-процессуального законодательства свидетельствует о том, что проведение следственных и иных процессуальных действий, являющихся способами собирания доказательств, может осуществляться на протяжении всего уголовного судопроизводства. В частности, ст. 86 УПК РФ предусматривается, что собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства. В п. 56 ст. 5 УПК РФ под уголовным судопроизводством понимается досудебное и судебное производство по уголовному делу. В свою очередь досудебное производство – уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу (п. 9 ст. 5 УПК РФ). Судебное же производство, по смыслу закона (п. 50, 51 УПК РФ), осуществляется в процессуальной форме судебных заседаний судов первой, второй и надзорной инстанции.

Вместе с тем существуют определённые законодательные ограничения в способах собирания доказательств в ходе уголовного судопроизводства. Эти ограничения обусловлены спецификой познавательной деятельности в различных стадиях уголовного процесса. Указанная специфика характеризует и стадию возбуждения уголовного дела, в которой способы собирания доказательств соответствуют особенностям складывающейся здесь познавательной ситуации.

Актуальность данной проблематики продиктована правоприменительной природой уголовного процесса, призванного посредством уголовно-процессуального доказывания обеспечить реализацию назначения, принципов уголовного судопроизводства и процессуальных норм, гарантирующих защиту личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства от преступлений. Предусмотренные способы собирания доказательств на стадии возбуждения уголовного дела позволяют не только надлежащим образом проверить сообщение о совершённом или готовящемся преступлении, но и создать будущий доказательственный фундамент для дальнейшего производства.

Между тем отсутствие в науке комплексной теоретической разработки и основанных на ней предложений и рекомендаций по проблемам правильного понимания способов собирания доказательств на стадии возбуждения уголовного дела не может не влиять на деятельность правоприменительных органов. Поэтому настоящее исследование призвано восполнить существующий пробел и в изучении данных вопросов в области теории доказательств, и в положительном разрешении отдельных проблем правоприменительной практики.

Степень исследованности проблемы. Многие ученые обращали своё внимание на проблемные вопросы способов собирания уголовно-процессуальных доказательств, в их числе: В. Д. Арсеньев, Р. С. Белкин, А. Р. Белкин, А. И. Винберг, В. Н. Григорьев, Г. Ф. Горский, Е. А. Доля, З. З. Зинатуллин, Ц. М. Каз, В. В. Кальницкий, Л. Д. Кокорев, Р. В. Костенко, Н. П. Кузнецов, А. Н. Кузнецов, Н. А. Кузнецова, С. В. Курылев, И. М. Лузгин, П. А. Лупинская, Г. М. Миньковский, Г. М. Меретуков, М. М. Михеенко, И. И. Мухин, В. В. Николук, Ю. К. Орлов, В. А. Пономаренков, Р. Д. Рахунов, Г. М. Резник, В. А. Серов, А. Б. Соловьев, Н. Г. Стойко, М. С. Строгович, А. И. Трусков, Л. Т. Ульянова, Ф. Н. Фаткуллин, А. А. Хмыров, В. Г. Шаламов, С. А. Шейфер, А. А. Эйсман, П.С. Элькинд, и др.

Некоторые аспекты исследуемой проблемы непосредственно или косвенно освещались в диссертационных работах: А. Э. Жалинского (1964 г.);

А. Н. Копьева (1969); А. Р. Михайленко (1971 г.); С. А. Шейфера (1981 г.); Л. В. Ворониной (1987 г.); А. Н. Маслениковой (1990 г.); С. П. Серебровой (1993 г.); Н. А. Кузнецовой (1996 г.); В. А. Пономарева и Н. П. Кузнецова (1998 г.); А. З. Бецукова (1999 г.); Х. А. Сабирова (2000 г.); Л. Г. Татьяниной (2004 г.); В. С. Балакшина, А. В. Капранова, В. М. Усынина, И. В. Ананенко, Р. В. Костенко (2006 г.) и А. О. Бестаева (2007 г.).

Однако необходимо констатировать, что за существующим в теории уголовного процесса массивом трудов, посвященных вопросам собирания уголовно-процессуальных доказательств, проблема изучения надлежащих способов собирания на стадии возбуждения уголовного дела оказалась не до конца решенной.

Данное обстоятельство свидетельствует также о необходимости дальнейшего совершенствования положений действующего УПК РФ, регламентирующих правильное определение разновидностей способов собирания доказательств на стадии возбуждения уголовного дела и порядок осуществления этих способов.

Цель диссертационного исследования заключается в анализе способов собирания доказательств в системе элементов процесса доказывания по уголовным делам; в изучении тех следственных действий, которые могут выступать в качестве способа собирания доказательств на стадии возбуждения уголовного дела; рассмотрении иных процессуальных действий как способа собирания доказательств на стадии возбуждения уголовного дела; разработке предложений по дальнейшему совершенствованию регулирования уголовно-процессуального доказывания в законодательстве и их использовании в практической деятельности.

Достижение данной цели обеспечивается решением следующих **задач**:

- исследование сущности, понятия и элементов процесса доказывания по уголовным делам;
- рассмотрение вопросов понятия и субъектов собирания доказательств в российском уголовном процессе;
- анализ существующих способов собирания доказательств в российском уголовном процессе;
- изучение осмотра места происшествия на стадии возбуждения уголовного дела;

– рассмотрение вопроса о возможности проведения иных, кроме осмотра места происшествия, следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела;

– изучение процесса представления доказательств на стадии возбуждения уголовного дела;

– рассмотрение истребования доказательств на стадии возбуждения уголовного дела;

– анализ правоприменительной деятельности по выявлению наиболее общих недостатков в процессуальном порядке осуществления способов собирания доказательств на стадии возбуждения уголовного дела;

– формулирование предложений по совершенствованию действующего законодательства и рекомендаций по его применению на практике.

Объектом исследования являются совокупность общественных отношений в сфере уголовного судопроизводства, возникающая в ходе осуществления уголовно-процессуального доказывания, нормативные положения, раскрывающие сущность, понятие и место собирания доказательств в системе уголовно-процессуального доказывания, регламентирующие гносеологическую и правовую природу способов собирания доказательств, а также порядок их осуществления на стадии возбуждения уголовного дела.

Предметом исследования выступают научно-философские и уголовно-процессуальные категории закономерностей доказывания по уголовному делу, методы и способы раскрытия содержания указанных категорий, а также нормативные положения закона о собирании доказательств, их способах и порядке реализации в уголовно-процессуальной деятельности.

Методологическую основу исследования составляют положения материалистической диалектики, а также комплекс общенаучных и специальных методов познания: метод количественного анализа, системный, исторический, сравнительно-правовой, логико-аналитический, системно-структурный, статистический, конкретно-социологический (анкетирование, интервьюирование, обобщение материалов судебной-следственной практики, анализ документов, изучение статистических данных).

Теоретической базой исследования стали положения философии, теории познания (гносеологии) и теории отражения, логики, общей теории права и

государства, уголовно-процессуального права, уголовного права, криминалистики, теории оперативно-розыскной деятельности.

Правовая и законодательная база диссертации основаны на исследовании норм Конституции Российской Федерации, действовавшего и действующего уголовно-процессуального и уголовного законодательства, зарубежного уголовно-процессуального законодательства, а также других законов и нормативных актов. Проанализированы соответствующие решения и руководящие постановления пленумов Верховного Суда РФ.

Эмпирической основой исследования служат данные изучения уголовных дел, материалы местной архивной практики органов уголовного судопроизводства. Были проанализированы решения Верховного Суда РФ, решения судов по конкретным делам, обзоры и обобщения судебной практики, а также материалы предварительного расследования.

Кроме того, в ходе исследования были подвергнуты интервьюированию по специально разработанной анкете должностные лица органов предварительного следствия и дознания субъекта Российской Федерации – Краснодарского края.

В период с 2004 по 2006 годы в архивах Краснодарского краевого суда было изучено, а затем обобщено и проанализировано в общей сложности 100 уголовных дел, по которым производилась предварительная проверка сообщений о преступлении.

Все полученные результаты интервьюирования практических работников, а также обобщенные результаты анкетирования уголовных дел представлены в Приложениях к диссертации.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые в науке уголовного процесса осуществлено комплексное исследование способов собирания доказательств на стадии возбуждения уголовного дела. Автор утверждает, что способы собирания доказательств на стадии возбуждения уголовного дела должны соответствовать особенностям складывающейся здесь познавательной ситуации. Поэтому способы собирания доказательств на первой стадии процесса имеют специальные законодательные ограничения. В связи с этим по-новому были проанализированы процессуальные действия, которые по смыслу УПК РФ допускаются в качестве способов собирания доказательств на стадии возбуждения уголовного дела, с учетом требований Федерального закона № 87 от 5 июня 2007 года.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Авторская аргументация тезиса о том, что познавательный процесс доказывания по делу имеет элементы в структуре уголовно-процессуального доказывания, но не этапы (стадии) доказывания.

Уголовно-процессуальное доказывание, как и любой познавательный процесс, имеет также свою структуру, которая формирует и его содержание, и его стороны (аспекты, уровни). По мнению соискателя, наиболее верно отражает суть как всей структуры уголовно-процессуального доказывания, так и его отдельных составляющих частей научная концепция выделения в процессе доказывания по уголовному делу элементов, но не этапов (стадий).

2. Вывод о том, что состав элементов процесса доказывания по уголовному делу должен складываться из таких компонентов познавательной деятельности, которые объективно отражают специфику осуществления этой деятельности. Поэтому в состав процесса доказывания по уголовному делу необходимо включать только элементы, обозначающие его как состояние перехода от незнания к знанию посредством не только установленных законом процессуальных действий практического характера, но и умственных операций. Соответственно доказывание в уголовном процессе реализуется путём собирания, проверки и оценки доказательств в целях установления обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела, но не в целях обоснования выводимого знания.

3. Обоснование предложения о необходимости усовершенствования положений уголовно-процессуального закона Российской Федерации в части формулирования структурных элементов процесса доказывания по уголовному делу в ст. 85 УПК РФ. Диссертант считает необходимым изложить ст. 85 УПК РФ в новой редакции: **Статья 85. Доказывание.** «Доказывание состоит в собирании, проверке и оценке сведений о фактах и их источниках в целях установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 настоящего Кодекса.

4. Аргументация позиции, что способы собирания доказательств на стадии возбуждения уголовного дела следует рассматривать с учётом анализа положений действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Существуют определённые законодательные ограничения в способах собирания доказательств в ходе уголовного судопроизводства. Эти ограничения обусловлены спецификой познавательной деятельности на различных стадиях уголовного процесса. Указанная специфика характеризует и

стадию возбуждения уголовного дела, в которой способы собирания доказательств соответствуют особенностям складывающейся здесь познавательной ситуации. В связи с этим расширение круга способов собирания доказательств, допустимых в данной стадии, привело бы к нежелательному со многих точек зрения стиранию граней между возбуждением уголовного дела и предварительным расследованием.

5. Обоснован вывод о включении в ст. 176 УПК РФ новой части третьей следующего содержания: «Если в ходе производства осмотра места происшествия до возбуждения уголовного дела будут обнаружены предметы и документы, имеющие отношение к делу, то они должны быть осмотрены в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 177 настоящего Кодекса».

Вывод о том, что по смыслу закона на стадии возбуждения уголовного дела производство осмотра места происшествия является правомерным способом собирания доказательств, если соблюдаются два обязательных условия. Во-первых, в качестве объекта осмотра должно выступать именно место происшествия. Во-вторых, его осмотр возможен только в случаях, не терпящих отлагательства. Поэтому специфика производства осмотра места происшествия на стадии возбуждения уголовного дела обуславливается, с одной стороны, определением правильного объекта осмотра. Этим объектом должно выступать именно место происшествия. С другой стороны, осмотр места происшествия на стадии возбуждения уголовного дела возможен только в случаях, не терпящих отлагательства.

6. Аргументирован вывод о необходимости дополнения ст. 179 УПК РФ новой шестой частью следующего содержания: «В необходимых случаях освидетельствование может быть произведено до возбуждения уголовного дела», а также ст. 195 УПК РФ необходимо дополнить новой пятой частью следующего содержания: «В необходимых случаях судебная экспертиза может быть произведена до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела».

Основным критерием, определяющим возможность производства отдельных следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела, будет являться вынесенное постановление о возбуждении уголовного дела. Поэтому в ч. 4 ст. 146 УПК РФ должна быть указана соответствующая формулировка случаев производства отдельных следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела: «Копия постановления следователя, дознавателя о возбуждении уголовного дела незамедлительно направляется прокурору. До вынесения

постановления о возбуждении уголовного дела в случаях, не терпящих отлагательства, может быть произведён осмотр места происшествия. В целях закрепления следов преступления и установления лица, его совершившего, до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела допускается также проведение освидетельствования и назначение судебной экспертизы. ... ».

7. Изменения в УПК РФ от 5 июня 2007 года внесли коррективы в разработку позиции по вопросу о возможности проведения иных следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела. Вместе с тем, надо полагать, что внесённые Федеральным законом от 5 июня 2007 года изменения в УПК РФ связаны прежде всего с созданием Следственного комитета при Генеральной Прокуратуре Российской Федерации, и совершенствованием в связи с этим процессуального положения прокурора в уголовном судопроизводстве. Поэтому, на наш взгляд, законодатель, по-новому регламентируя положения ст. 146 УПК РФ, преследовал своей целью в первую очередь лишить прокурора полномочий по даче согласия на возбуждение уголовного дела. Исключение же в связи с этим в ч. 4 ст. 146 УПК РФ указания о «случаях производства отдельных следственных действий по закреплению следов преступления и установлению лица, его совершившего (осмотр места происшествия, освидетельствование, назначение судебной экспертизы)» нужно, как представляется, рассматривать под призмой критического анализа всех положений действующего УПК РФ, а также практики его применения.

8. Вывод о том, что специфика представления доказательств на стадии возбуждения уголовного дела показывает, что настоящий способ собирания доказательств в ходе указанного этапа уголовного процесса характеризуется следующими качествами. *Во-первых*, в качестве субъектов представления доказательств здесь могут выступать не являющиеся участниками процесса любые граждане, должностные лица, предприятия, учреждения и организации (в том числе должностные лица, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность). *Во-вторых*, представляемые материалы могут допускаться либо в качестве «вещественных доказательств», либо как «иные документы». *В-третьих*, при отсутствии в УПК РФ специальной процедуры представления предметов и документов на стадии возбуждения уголовного дела необходимо руководствоваться теми законодательными конструкциями, в рамках которых является возможной ситуация с представлением этих доказательств. *В-четвёртых*, различные предметы или документы могут быть представлены: а) в ходе сделанного в

устном или письменном виде заявления о преступлении (ст. 141 УПК РФ); б) в ходе сделанного как в письменном, так и в устном виде заявления о явке с повинной (ст. 142 УПК РФ); в) в ходе получения объяснений от граждан с их согласия; г) в ходе получения результатов оперативно-розыскной деятельности, либо получения результатов административной или иной проверочной деятельности.

9. Предложение о дополнении еще одной, пятой частью ст. 86 УПК РФ следующего содержания: «Суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель в порядке, установленном настоящим Кодексом, вправе требовать от учреждений, предприятий, организаций, должностных лиц и граждан представления предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, а также требовать производства документальных проверок и ревизий».

Соответственно, ч. 1 ст. 144 УПК РФ должна быть изложена в новой редакции: «Дознаватель, орган дознания, следователь обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения. При проверке сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь вправе требовать производства документальных, ведомственных и контрольных проверок, ревизий и привлекать к их участию специалистов».

10. Истребование доказательств на стадии возбуждения уголовного дела не может носить принудительного характера, а должно содержать согласие на это руководителя учреждения, предприятия или организации, либо согласие должностного лица или гражданина. Истребуемыми материалами могут выступать соответствующие предметы или документы, которые выступают в качестве такого вида доказательств, как иные документы. Порядок истребования доказательств на стадии возбуждения уголовного дела не имеет четкой законодательной регламентации. Действующая редакция ст. 144 УПК РФ позволяет выделить особые разновидности истребования доказательств при проверке сообщения о преступлении. *Во-первых*, это истребование результатов документальных проверок или ревизий и, *во-вторых*, это истребование документов и материалов, имеющих в распоряжении соответствующего средства массовой информации.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что предложенные и сформулированные в нем научные положения раскрывают сущ-

ность, значение и место собирания доказательств в системе уголовно-процессуального доказывания на стадии возбуждения уголовного дела. Указанные научные положения могут быть использованы для дальнейших разработок проблем теории доказательств в уголовном процессе.

Практическая значимость исследования состоит в том, что в нём содержатся предложения и рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. В частности, в ходе исследования были не только сформулированы новые статьи УПК РФ, но и предложены другие редакции существующих. Содержащиеся в диссертации научные положения и выработанные на их основе рекомендации могут быть использованы при подготовке учебно-методических комплексов и научных пособий по уголовному процессу. Кроме того, они могут найти применение при повышении квалификации работников органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивается диалектическим методом изучения, данными анализа судебной и прокурорско-следственной практики, результатами анкетирования уголовных дел и интервьюирования практических работников. Кроме того, достоверность и обоснованность итогов исследования подтверждается иными результатами апробации выводов и предложений.

Апробация результатов исследования осуществлялась по нескольким направлениям. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры криминалистики юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета. Основные выводы и предложения настоящего диссертационного исследования докладывались автором на различных научно-практических конференциях. Основные положения диссертационного исследования содержатся в научных трудах, опубликованных автором статьях по теме диссертации, в том числе и в изданиях, рекомендованных ВАКом России, научно-практическом пособии по теме диссертации, которое подтверждено актами внедрения. Кроме того, результаты исследований применяются при подготовке лекций, при проведении семинарских и практических занятий со студентами юридического факультета, а также в деятельности прокурорско-следственных органов, о чем свидетельствуют акты о внедрении.

Структура диссертации обусловлена ее целями и состоит из введения, трёх глав, включающих восемь параграфов, заключения, библиографического списка использованной литературы, приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, излагаются его цели и задачи, объект и предмет, методологическая и эмпирическая основы исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

В первой главе «Собирание доказательств в системе элементов процесса доказывания по уголовным делам» рассматриваются вопросы сущности, понятия и элементов процесса доказывания по уголовным делам, понятия, субъектов и способов собирания доказательств в российском уголовном процессе.

Первый параграф посвящён исследованию сущности, понятия и элементов процесса доказывания по уголовным делам. В науке уголовного процесса сущность уголовно-процессуального доказывания принято связывать с общими закономерностями познавательной деятельности человека во всех областях теории и практики. Единой методологической основой этих закономерностей является теория познания, или гносеология. Поскольку уголовно-процессуальное доказывание как разновидность познавательной деятельности, осуществляемой человеком, имеет в качестве методологической основы положения гносеологии, постольку в нём широко применяются общетеоретические методы научного познания: наблюдение, описание, сравнение, обобщение, допущение, абстрагирование и др. Уголовно-процессуальное доказывание строится на строгом соблюдении законов и правил логики, использовании основных формально-логических законов: закона тождества, закона непротиворечия, закона исключённого третьего, закона достаточного основания.

Уголовно-процессуальное доказывание, как и любой познавательный процесс, имеет свою структуру, которая формирует и его содержание, и его стороны (аспекты, уровни). По мнению соискателя, наиболее верно отражает суть как всей структуры уголовно-процессуального доказывания, так и его отдельных составляющих частей научная концепция выделения элементов в

процессе доказывания по уголовному делу (С. А. Шейфер, З. З. Зинатуллин, Л. Д. Кокорев, Н. П. Кузнецов, Л. Т. Ульянова, Б. Т. Безлепкин). Состав элементов процесса доказывания по уголовному делу должен включать такие компоненты познавательной деятельности, которые объективно отражают специфику осуществления этой деятельности. Поэтому в состав процесса доказывания по уголовному делу необходимо включать только элементы, обозначающие его как состояние перехода от незнания к знанию посредством не только установленных законом процессуальных действий практического характера, но и умственных операций. Такими элементами являются собирание доказательств, проверка доказательств, оценка доказательств.

Вместе с тем следует согласиться с позицией тех учёных и практиков (С. А. Шейфер, Г. Г. Доспулов, А. Б. Соловьёв, Е. А. Доля, М. К. Нуркаева и др.), которые полагают, что формулировка «собирание, проверка и оценка доказательств» является не совсем точной. Сами доказательства могут появиться только тогда, когда они в соответствии с предписаниями уголовно-процессуального закона надлежащим образом зафиксированы (процессуально закреплены) в материалах уголовного дела. В связи с этим, в диссертации предложено усовершенствование положений уголовно-процессуального закона Российской Федерации в части надлежащего формулирования структурных элементов процесса доказывания по уголовному делу в ст. 85 УПК РФ.

Во втором параграфе подчёркивается, что проблемы определения понятия, субъектов и способов собирания доказательств в уголовном судопроизводстве вызывают особый интерес у многих учёных-процессуалистов. Этот интерес обуславливается, с одной стороны, сложной характеристикой содержания данного элемента процесса доказывания, с другой – дискуссионностью законодательных предписаний, посвящённых собиранию доказательств.

Осуществленный в диссертации анализ различных точек зрения по вопросу понятия «собирание доказательств» показал, что большинство авторов рассматривают эту категорию как сложную, многоаспектную деятельность в рамках уголовно-процессуального доказывания. При этом данная деятельность по своему содержанию состоит из нескольких неоднородных действий. К числу таковых действий, согласно рассмотренным позициям различных процессуалистов, относятся: выявление, отыскание, обнаружение, истребование значимых для уголовного дела сведений (фактических данных), а также их фиксация и закрепление в соответствующих уголовно-процессуальному закону источниках.

По мнению соискателя, выделение именно такого числа действий наиболее полно характеризует сущность и отражает понятие собирания доказательств в уголовном процессе. Таким образом, представляется возможным сформулировать собирание доказательств как совокупность процессуальных действий по выявлению, обнаружению, истребованию значимых для уголовного дела сведений (фактических данных), а также их фиксации и закреплению в соответствующих уголовно-процессуальному закону источниках.

Собирать доказательства и быть субъектом собирания доказательств может только должностное лицо, осуществляющее уголовное судопроизводство. Поэтому следует различать тех участников уголовного судопроизводства, которые по УПК РФ в рамках своих полномочий и компетенции являются субъектами собирания доказательств путём производства следственных и иных процессуальных действий. Согласно ч. 1 ст. 86 УПК РФ таковыми субъектами собирания доказательств выступают дознаватель, следователь, прокурор и суд. На них законодателем возложена обязанность собирания доказательств. При этом дознаватель, следователь, прокурор и суд вправе в процессе собирания доказательств использовать меры процессуального принуждения. Остальные участники, заинтересованные в исходе уголовного дела, не собирают доказательства, а лишь содействуют в их собирании. По смыслу ч. 2 и ч. 3 ст. 86 УПК РФ к ним относятся подозреваемый, обвиняемый, их защитники, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители. Ч. 2 и 3 ст. 86 УПК РФ предоставляют участникам уголовного процесса со стороны обвинения (потерпевший, гражданский истец, их представители) и со стороны защиты (подозреваемый, обвиняемый, защитник) право собирать вне процессуальной деятельности письменные документы и предметы. Однако приобщение к уголовному делу собранных документов и предметов в качестве доказательств непосредственно зависит от решения, принимаемого субъектом доказывания (субъектом собирания доказательств), ведущим производство по уголовному делу. Только после принятия решения о приобщении к уголовному делу документа или предмета он становится доказательством, имеющим такую же юридическую силу, как и доказательства, собранные субъектами доказывания.

В третьем параграфе рассмотрен вопрос о способах собирания доказательств в российском уголовном процессе. Генезис различных точек зрения в науке по вопросу о классификации способов собирания доказательств находился в прямой зависимости от действовавшего на тот период времени уголовно-

процессуального законодательства. Соответственно, принятие нового уголовно-процессуального законодательства РФ повлияло на общепринятую в теории классификацию способов собирания доказательств по уголовным делам. УПК РФ впервые прямо предусматривает, что собирание доказательств осуществляется путём производства следственных и иных процессуальных действий. Вместе с тем, разграничив способы собирания доказательств на следственные и иные процессуальные действия, законодатель не дал определения ни следственных действий, ни иных процессуальных действий. Поэтому, на наш взгляд, в ст. 5 УПК РФ «Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе» следует дать чёткое определение следственных действий с указанием их конкретного перечня, т.е. необходимо дополнить п. 41.1 следующего содержания:

«41.1) следственные действия – действия, направленные на собирание либо проверку доказательств, которые осуществляются органами предварительного расследования путём производства осмотра, освидетельствования, следственного эксперимента, обыска, выемки, наложения ареста на почтово-телеграфные отправления, контроля и записи переговоров, допроса, очной ставки, опознания, проверки показаний на месте, производства судебной экспертизы, получения образцов для сравнительного исследования».

Термин «иные процессуальные действия» как ещё один способ собирания доказательств впервые был сформулирован в ч. 1 ст. 86 УПК РФ. Из общего анализа ст. 86 УПК РФ вытекает, что к числу иных процессуальных действий, используемых для получения доказательств, необходимо относить указание на возможность со стороны подозреваемого, обвиняемого, а также потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств. В дальнейшем при регламентации производства по уголовному делу эти правомочия названных участников процесса законодателем определяются как «представление доказательств». Посредством «представления доказательств» как одного из способов их собирания, на наш взгляд, может и должен реализовывать свои полномочия также защитник в уголовном процессе. Вместе с тем анализ некоторых положений действующего уголовно-процессуального закона (ст. 141, 142, 144 и др.) показывает, что помимо защитника и остальных заинтересованных участников уголовного судопроизводства, представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств могут также и любые гражд-

дане, должностные лица, предприятия, учреждения и организации. Поэтому ст. 86 УПК РФ должна быть дополнена новой частью четвертой:

«4. Представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств могут также любые граждане, должностные лица, предприятия, учреждения и организации».

По нашему мнению, следующим «иным процессуальным действием», выступающим в качестве способа собирания доказательств, является «истребование доказательств». Содержание этого иного процессуального действия, в отличие от «представления доказательств», не раскрывается в общей норме, посвящённой собиранию доказательств (ст. 86 УПК РФ). Однако упоминание термина «истребование доказательств» встречается во многих положениях, регламентирующих производство по уголовному делу. Например, ст. 253 УПК РФ предусматривается, что вследствие неявки в судебное заседание кого-либо из вызванных лиц или в связи с необходимостью истребования новых доказательств суд выносит определение или постановление о его отложении на определенный срок. Одновременно принимаются меры по вызову или приводу неявившихся лиц и истребованию новых доказательств. Согласно ч. 7 ст. 234 УПК РФ, ходатайство стороны защиты об истребовании дополнительных доказательств или предметов подлежит удовлетворению, если данные доказательства и предметы имеют значение для уголовного дела. В ст. 271 УПК РФ также говорится об истребовании доказательств. Особой разновидностью «истребования доказательств» при проверке сообщения о преступлении в порядке ст. 144 УПК РФ является право органа дознания, дознавателя, следователя и прокурора требовать производства документальных проверок, ревизий и привлекать к их участию специалистов.

В главе второй «Следственные действия как способ собирания доказательств на стадии возбуждения уголовного дела» подробно раскрываются вопросы, связанные с определением специфики процессуального порядка осмотра места происшествия, а также проблема проведения иных следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела.

В первом параграфе исследуются проблемы производства осмотра места происшествия в ходе возбуждения уголовного дела. Осмотр места происшествия – это отдельное следственное действие по закреплению следов преступления и установлению лица, его совершившего, производство которого разрешается ч. 2 ст. 176 УПК РФ до возбуждения уголовного дела. По смыслу закона на

стадии возбуждения уголовного дела производство осмотра места происшествия является правоммерным способом собирания доказательств, если соблюдаются два обязательных условия. Во-первых, в качестве объекта осмотра должно выступать именно место происшествия. Во-вторых, осмотр места происшествия возможен только в случаях, не терпящих отлагательства. В диссертации подробно рассмотрено каждое из двух обязательных условий производства данного способа собирания доказательств на стадии возбуждения уголовного дела.

Традиционно считается, что в целом на порядок проведения осмотра места происшествия в стадии возбуждения уголовного дела распространяются все требования уголовно-процессуального законодательства, предъявляемые к производству данного следственного действия. Однако, на наш взгляд, необходимо учитывать определённую специфику порядка проведения и оформления результатов указанного способа собирания доказательств в рассматриваемой стадии процесса в тех ситуациях, когда в ходе осмотра обнаруживаются предметы и документы, имеющие значение для уголовного дела. Основной вопрос, который возникает в таких случаях – каким должен быть процессуальный статус предметов и документов, полученных в ходе осмотра места происшествия до возбуждения уголовного дела. При обнаружении в ходе осмотра места происшествия предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, они должны быть в обязательном порядке исследованы путём не только непосредственного их наблюдения и описания в протоколе данного следственного действия, но и в целях предотвращения встречающихся на практике случаев их утраты, порчи или деформации необходимо использовать и другие приемы выявления и отображения сохранившихся таким образом следов: измерение, фотографирование, упаковку, опечатывание, звуко- и видеозапись, изготовление планов, схем, слепков и оттисков. Кроме того, согласно ч. 3 ст. 177 УПК РФ, если для производства такого осмотра требуется продолжительное время или осмотр на месте затруднен, то предметы должны быть изъяты, упакованы, опечатаны, заверены подписями следователя и понятых на месте осмотра. Изъятию подлежат только те предметы, которые могут иметь отношение к уголовному делу. При этом в протоколе осмотра по возможности указываются индивидуальные признаки и особенности изымаемых предметов. По существу сказанное означает, что в тех случаях, когда во время производства осмотра места происшествия до возбуждения уголовного дела происходит обнаружение предметов

и документов, имеющих определённое доказательственное значение, орган дознания, дознаватель, следователь или прокурор вынуждены в рамках уже осуществляемого ими следственного действия проводить ещё и осмотр этих объектов. Законодатель же запрещает производство иных разновидностей осмотра на стадии возбуждения уголовного дела. Поэтому, на наш взгляд, в целях оптимизации положений действующего уголовно-процессуального законодательства и приведения их в соответствие с существующими практическими реалиями представляется необходимым дополнить ст. 176 УПК РФ новой частью третьей, и сформулировать её в следующей редакции:

«3. Если в ходе производства осмотра места происшествия до возбуждения уголовного дела будут обнаружены предметы и документы, имеющие отношение к делу, то они должны быть осмотрены в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 177 настоящего Кодекса».

Содержание **второго параграфа** посвящено проблемному вопросу проведения иных следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела. Изменения в УПК РФ от 5 июня 2007 года внесли определённые коррективы в разработку позиции по вопросу о возможности проведения иных следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела. Надо полагать, законодатель, по-новому регламентируя положения ст. 146 УПК РФ, преследовал своей целью в первую очередь лишить прокурора полномочий по даче согласия на возбуждение уголовного дела. Исключение же в связи с этим в ч. 4 ст. 146 УПК РФ указания о «случаях производства отдельных следственных действий по закреплению следов преступления и установлению лица, его совершившего (осмотр места происшествия, освидетельствование, назначение судебной экспертизы)» нужно, на наш взгляд, рассматривать под призмой критического анализа всех положений действующего УПК РФ, а также практики его применения.

Соискатель является сторонником той точки зрения, что кроме осмотра места происшествия на стадии возбуждения уголовного дела возможно проведение также иных следственных действий.

Для правильного решения вопроса о возможности проведения освидетельствования в стадии возбуждения уголовного дела логичнее было бы сделать специальное указание на этот счёт в статье закона о соответствующем следственном действии, а также внести изменения в ч. 4 ст. 146 УПК РФ, определяющие возможные случаи производства отдельных следственных действий по закреплению следов преступления и установлению лица, его совершившего.

Прежде всего, ст. 179 УПК РФ необходимо дополнить новой частью шестой следующего содержания:

«6. В необходимых случаях освидетельствование может быть произведено до возбуждения уголовного дела».

Основным же критерием, определяющим возможность производства освидетельствования в стадии возбуждения уголовного дела, будет являться вынесенное постановление о возбуждении уголовного дела. Поэтому в ч. 4 ст. 146 УПК РФ должна быть указана соответствующая формулировка случаев производства отдельных следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела:

«4. Копия постановления следователя, дознавателя о возбуждении уголовного дела незамедлительно направляется прокурору. До вынесения постановления о возбуждении уголовного дела в случаях, не терпящих отлагательства, может быть произведён осмотр места происшествия. В целях закрепления следов преступления и установления лица, его совершившего, до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела допускается также проведение освидетельствования и назначение судебной экспертизы. ... ».

Разработки учёных, которые исходили из реальностей следственной практики, особенно в области проведения судебно-медицинских исследований до возбуждения уголовного дела, послужили подводом для реализации предложения о возможности назначения судебной экспертизы на первой стадии уголовного процесса. Такие авторы, как Г. Вульфин, Р. Тевлин, Я. П. Нагноинный, Р. С. Белкин, Х. А. Рооп, Г. Я. Мудьюгин, Ю. Н. Белозеров, А. А. Чувилёв, Е. Н. Тихонов, С. А. Шейфер, А. Р. Белкин и некоторые другие, были инициаторами постановки вопроса перед законодателем о возможности назначения экспертизы до возбуждения уголовного дела. Основным аргументом в пользу указанной точки зрения явилось то обстоятельство, что выявить признаки преступления и закрепить его следы в соответствии с требованиями закона порой невозможно без проведения экспертного исследования.

По нашему мнению, возможность проведения судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела должна быть подтверждена специальным указанием на этот счёт в статье закона, посвящённой соответствующему следственному действию. Соответственно, ст. 195 УПК РФ необходимо дополнить новой частью пятой следующего содержания:

«б. В необходимых случаях судебная экспертиза может быть произведена до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела».

Глава третья «Иные процессуальные действия как способ собирания доказательств на стадии возбуждения уголовного дела» включает в себя три параграфа.

Первый из них посвящен процессуальному порядку представления доказательств на стадии возбуждения уголовного дела. В науке уголовного процесса традиционно считается, что на стадии возбуждения уголовного дела применяются лишь те способы пополнения доказательственного материала, которые исключают принуждение. Данному условию полностью соответствует представление доказательственных материалов заинтересованными лицами. В то же время действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит строгой регламентации процессуальной формы представления доказательств на стадии возбуждения уголовного дела. На наш взгляд, представление доказательств на стадии возбуждения уголовного дела должно осуществляться посредством определённой процессуальной формы. Процедура ее реализации дифференцируется в зависимости от вида представляемых материалов, а также способа их получения. Основная проблема, которая возникает на стадии возбуждения уголовного дела, заключается в определении и обеспечении допустимой формы доказательств приобщаемых материалов.

По мнению соискателя, в стадии возбуждения уголовного дела представляемые материалы могут признаваться и в качестве «вещественных доказательств», и как иные документы. Однако, как показывает анализ законодательных предписаний относительно процессуального оформления вещественных доказательств и иных документов, для стадии возбуждения уголовного дела указанный порядок оказывается не приемлемым. Поэтому, на наш взгляд, при отсутствии в УПК РФ специальной процедуры представления предметов и документов на стадии возбуждения уголовного дела необходимо руководствоваться теми законодательными конструкциями, в рамках которых является возможной ситуация с представлением этих доказательств. Так, различные предметы или документы могут быть представлены: а) в ходе сделанного в устном или письменном виде заявления о преступлении (ст. 141 УПК РФ); б) в ходе сделанного как в письменном, так и в устном виде заявления о явке с повинной (ст. 142 УПК РФ); в) в ходе получения объяснений от граждан с их согласия;

г) в ходе получения результатов оперативно-розыскной деятельности, либо получения результатов административной или иной проверочной деятельности.

Представленные предметы или документы в ходе сделанного устного заявления о преступлении должны быть осмотрены и подробно описаны в протоколе принятия устного заявления о совершенном преступлении. Если поступило письменное заявление о преступлении, и при этом были представлены предметы или документы, то, по нашему мнению, также должен быть составлен аналогичный протокол. Поскольку согласно ч. 6 ст. 141 УПК РФ заявитель в каждом случае предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос, о чем в протоколе делается отметка, которая удостоверяется подписью заявителя.

В случае сделанного заявления о явке с повинной порядок представления предметов или документов является аналогичным тому, который должен соблюдаться в рамках ст. 141 УПК РФ.

Сообщение о совершенном или готовящемся преступлении может быть получено из иных источников, которые являются результатами оперативно-розыскной деятельности. Поскольку органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, по действующему законодательству относятся к органам дознания (п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ), то в случае обнаружения признаков преступления они обязаны руководствоваться положениями ст. 143 УПК РФ, т. е. они должны составлять рапорт об обнаружении признаков преступления.

Порядок представления и оформления на стадии возбуждения уголовного дела предметов, а также различных рапортов, справок, протоколов изъятия, актов обследования помещения или транспорта, актов передачи денег, протоколов досмотра и других документов, составленных и полученных должностными лицами соответствующих органов в ходе административной или иной проверочной деятельности, должен отвечать положениям ст. 143 УПК РФ.

Во втором параграфе, рассматривая истребование доказательств на стадии возбуждения уголовного дела, автор приходит к следующим выводам.

Истребование доказательств на стадии возбуждения уголовного дела, в отличие от аналогичного действия в ходе дальнейшего производства по делу, не обеспечивается возможностью принудительного исполнения. Это обстоятельство объясняется тем, что в целях обеспечения установленного УПК РФ порядка уголовного судопроизводства меры процессуального принуждения применяются только к участникам уголовного процесса. На стадии же возбуж-

дения уголовного дела требования, поручения и запросы могут быть адресованы только к учреждениям, предприятиям, организациям, должностным лицам и гражданам. Поэтому истребование доказательств на стадии возбуждения уголовного дела не может носить принудительного характера, а должно содержать согласие на это руководителя учреждения, предприятия или организации, либо согласие должностного лица или гражданина.

Порядок истребования доказательств на стадии возбуждения уголовного дела не имеет чёткой законодательной регламентации. Указанный дефицит правовых средств стал причиной для расширительного толкования процессуального порядка истребования доказательств на стадии возбуждения уголовного дела. Чаще всего истребование доказательств рассматривают как универсальное средство, которое включает в себя всё многообразие встречающихся на практике и не урегулированных законом способов предварительной проверки сообщения о преступлении.

Третий параграф посвящён особым разновидностям истребования доказательств на стадии возбуждения уголовного дела. Во-первых, это истребование результатов документальных проверок или ревизий, и, во-вторых, это истребование документов и материалов, имеющих в распоряжении соответствующего средства массовой информации.

В деятельности правоохранительных органов выделяют следующие основные ситуации, требующие назначения первичной ревизии до возбуждения уголовного дела (В. В. Шадрин, К. В. Шадрин, Э. Ф. Мусин). Первая ситуация возникает при необходимости проверки заявлений и писем граждан о преступлении. Вторая ситуация возникает в связи с поступлением в правоохранительные органы сообщений должностных лиц о крупных хищениях, недостачах и излишках, сокрытии доходов, выявленных, например, в результате инвентаризации или налоговой проверки. До принятия решения о возбуждении уголовного дела здесь требуется организовать проведение документальной ревизии, перед которой ставится задача: проверить обоснованность выводов инвентаризационной комиссии. В этом случае следует изучить вопрос о причинах образования недостач и потерь, что может привести к выяснению обстоятельств совершённого преступления и круга лиц, к нему причастных. Третья ситуация возникает, когда непосредственно органом дознания, следователем, прокурором или судом обнаружены такие документальные и фактические несоответст-

вия, которые могут быть установлены методами документальной ревизии и которые в последующем будут выступать как доказательства.

Разновидностями документальной проверки в стадии возбуждения уголовного дела являются ведомственная проверка и контрольная проверка. На наш взгляд, законодательный перечень процессуальных действий по проверке сообщения о преступлении необходимо дополнить специальным указанием на возможность производства ведомственных и контрольных проверок. Соответственно, ч. 1 ст. 144 УПК РФ должна быть изложена в новой редакции:

«1. Дознаватель, орган дознания, следователь обязаны принять, проверить сообщение о любом совершённом или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения. При проверке сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь вправе требовать производства документальных, ведомственных и контрольных проверок, ревизий и привлекать к их участию специалистов».

По сообщению о преступлении, распространённому в средствах массовой информации редакция (главный редактор) соответствующего СМИ обязана передать органам уголовного судопроизводства имеющиеся в ее распоряжении документы и материалы, подтверждающие сообщение о преступлении, а также данные о лице, предоставившем указанные сведения, за исключением случаев, когда это лицо поставило условие о сохранении в тайне источника информации. Часть вторая статьи 144 УПК РФ обязывает редакцию (главного редактора) соответствующего средства массовой информации предоставлять информацию, необходимую для принятия обоснованного решения по распространённому сообщению.

В заключении диссертации делаются основные выводы из результатов проведённого исследования, а также вносятся предложения по совершенствованию законодательства и практики его применения.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:
В рецензируемых журналах, включенных в утвержденный ВАКом перечень

1. Коневец К. С. Истребование доказательств на стадии возбуждения уголовного дела // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2007. – № 6. – С. 276–277. – 0,25 п. л.

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

2. Коневец К. С. Осмотр места происшествия на стадии возбуждения уголовного дела // Науч. тр. ученых-юристов Северо-Кавказского региона. – Краснодар: Краснодарский ун-т МВД РФ, Ростовский ин-т МВД РФ, Южный ин-т менеджмента, 2006. – Вып. 13. – С. 191–200. – 0,5 п. л.

3. Коневец К. С. Способы собирания доказательств в Российском уголовном процессе // Актуальные проблемы юридической науки: материалы Всерос. науч.-практ. конф. 23–24 октября, – Краснодар: КубГАУ, 2006. – С. 126–134. – 0,45 п. л.

4. Коневец К. С. Назначение судебной экспертизы как способ собирания доказательств на стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы Российского права: материалы Общерос. науч.-практ. конф. 16–17 ноября 2006 г. – Краснодар: ИнЭП, 2006. – Вып. 3. – С. 268–276. – 0,5 п. л.

5. Коневец К. С. Освидетельствование на стадии возбуждения уголовного дела // Бизнес в законе. Экономика – юридический журнал: прил. к журн. «Черные дыры в Российском законодательстве». – 2007. – № 2. – С. 108–110. – 0,25 п. л.

6. Коневец К. С. Способы собирания доказательств на стадии возбуждения уголовного дела в Российском уголовном процессе: науч.-практ. пособие. – Краснодар: КубГАУ, 2007. – 146 с. – 8,4 п. л.

7. Коневец К. С. Представление доказательств на стадии возбуждения уголовного дела // Науч. тр. ученых-юристов Северо-Кавказского региона. – Краснодар: Краснодарский ун-т МВД РФ, Ростовский ин-т МВД РФ, Южный ин-т менеджмента, 2007. – Вып. 15. – 0,25 п. л.